

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. 243 с.
2. Тур О. Церкви Благовещенска. Вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olga-tur.livejournal.com/4816.html>.
3. Анохин. А. Благовещенск: под покровом женщины в белом одеянии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/100059.html>.
4. Федирко О. Благовещенская епархия: история и современность. Доклад на II Иннокентьевских образовательных чтениях "Традициям предков верны...". Биробиджан, 29 марта 2007 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/04/04/blagovewenskaya_eparhiya_istoriya_i_sovremennost.
5. Открытая православная энциклопедия Древо [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/5168.html>.
6. Горбаневский М. В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские ойконимы и православие // Топонимия и общество. М., 1989. С.16–23.
7. Арина Е. П. Экклезионимия как разновидность наименований в русской ономастической системе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Самара, 2007. С. 215–222.
8. Борисевич О. А. Экклезионимы как разновидность урбанонимов в современной ономастической системе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). 2011 г. № 4. Часть 1. С.420–424.

УДК: 070

Е.Г. Иващенко

Благовещенск, Амурский госуниверситет

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В 1922 – 1926 гг. (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «АМУРСКАЯ ПРАВДА»)

В статье анализируются особенности антирелигиозной пропаганды в период с 1922 по 1926 гг. на страницах ведущего издания Амурской губернии – газеты «Амурская правда». Рассматривается жанровое и проблемно-тематическое своеобразие антирелигиозных материалов.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, проблемно-тематический комплекс, газета, жанр, «Амурская правда».

E. G. Ivashchenko

Blagoveshchensk, Amur state university

ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN 1922 – 1926 (WITH EXAMPLES FROM THE «AMURSKAYA PRAVDA» NEWSPAPER)

This article analyses features of anti-religious propaganda during the 1922 to 1926 period in the leading newspaper of the Amur region – «Amurskaya Pravda». The paper analyses genre and

problem-thematic peculiarity of anti-religious material.

Keywords: anti-religious propaganda, problem-thematic complex, newspaper, genre, «Amurskaya Pravda».

doi 10.22250/WFDA.2021.17.4

Средства массовой информации Амурской области в 20-е гг. XX в., как и все российские СМИ, оказались на передовой антирелигиозной пропаганды. На них была возложена важнейшая задача – привить преимущественно верующему населению новые атеистические ценности. На печатные СМИ как ведущее средство информации того времени была возложена не только функция транслирования новых идей, но и собственно организационная и пропагандистская работа. Задача данного исследования – изучить специфику «штурма небес» в Амурской губернии в период с 1922 по 1926 гг. на примере ведущего издания края – газеты Губкома РКП «Амурская правда».

В 1917 г. с приходом к власти Временного правительства началось отделение церкви от государства. В этом году вышло в свет постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (20 марта 1917 г.) и закон «О свободе совести» (14 июля 1917 г.). Пришедшие к власти большевики первые годы вели политику «компромиссов» в отношении церкви, но к 1922 г. активизировали антицерковную деятельность. А. А. Слезин в статье «Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг.», характеризуя стиль антирелигиозной работы в стране до 1927 г., говорит о его сдержанности, умеренности [1]. Того же мнения придерживается О. П. Федирко: «Неурожай 1924 г. и отмеченное «повышение религиозных настроений» в деревне подтолкнули власти еще к большей «терпимости» по отношению к церкви. В октябре 1924 г. Сталин дважды (на Пленуме ЦК и совещании секретарей деревенских партийных организаций) повторил призывы к осторожному отношению к религиозности крестьян. Было запрещено применять административные средства воздействия на рядовых верующих». [2, с. 176]. Следствием подобных политических установок стал акцент на разъяснительной и агитационной антирелигиозной работе, что отразилось и в деятельности средств массовой информации того времени.

Центральные издания страны задавали тон в антирелигиозной повестке дня, а СМИ на местах подхватывали заданную линию. В 1919 г. начался выпуск первого в Советской России антирелигиозного журнала «Революция и церковь», а к 1920 г. спектр подобных изданий значительно расширился. Увидели свет журналы «Наука и религия», «Безбожник», «Деревенский безбожник», «Юный безбожник» и др. Объединение «Союз безбожников» (позже «Союз воинственных безбожников») под руководством Е. Ярославского организовало в 1926 г. выпуск флага антирелигиозной печати – журнала «Антирелигиозник».

На Дальнем Востоке не отставали от западных коллег. Во Владивостоке выпускалась многотиражная стенгазета «Искры безбожия», в Никольске-Уссурийском – «Бюллетень ячейки безбожников». Краевой совет союза безбожников в г. Хабаровске выпускал стенгазету «Дальневосточный безбожник». Забайкальский и Прибайкальский губкомы РКСМ издавали журнал «Юная рать» и т.д. Но в Амурской губернии специализированных антирелигиозных изданий не было, работа по секуляризации общества велась силами местных СМИ, в том числе ведущей газетой края – «Амурской правдой». Религиозные издания, начавшие свою

работу еще в дореволюционное время, прекращали деятельность: газета благовещенской епархии «Благовещенские епархиальные ведомости» была упразднена еще в 1918 г., баптистский «Голос христианской молодежи», редактором которого был известный на Дальнем Востоке проповедник Я. Я. Винс, – в 1922 г. [3, с. 349].

Газета «Амурская правда» определяла информационную повестку дня в средствах массовой информации края, в том числе, и в части борьбы за секуляризацию общества. Антирелигиозная проблематика стабильно присутствовала в материалах издания, но никогда не выходила на первый план. Отдельного раздела для публикаций данной тематической направленности в газете не было. Причину подобной ситуации, на наш взгляд, следует искать в особенностях заселения территории, в ее этническом и религиозном разнообразии.

Исследователи отмечают, что уровень религиозности на территории Амурского края был ниже, чем в целом по России. И. В. Колола утверждает: «Уровень религиозности амурских крестьян по сравнению с европейскими губерниями России был ниже. Далеко не все из них регулярно посещали богослужения (более обязательны в этом отношении были женщины, старики и дети). В среднем около 80% православных крестьян к началу XX в. исполняли христианский долг исповеди и причастия. В Европейской России этот показатель – не ниже 90%. Слабая институализация религиозного поведения может быть отнесена к специфическим чертам религиозности амурского крестьянства [3, с. 18]. Схожую мысль высказывает М. Б. Сердюк в работе «Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858 – 1917 г.)»: «Из-за недостатка священнослужителей, храмов, трудностей жизни в осваиваемом крае происходило ослабление и, даже, частичная утрата православных традиций» [5, с. 18].

В свете данных обстоятельств неудивительно, что СМИ Амурской губернии в 1920-е гг. не выводили антирелигиозную проблематику в разряд приоритетных. И все же, выполняя распоряжения партийного руководства, регулярно поднимали ее на страницах изданий. В «Амурской правде» как органе Губкома РКП печатались как программные материалы, являвшиеся перепечатками из центральных газет и журналов, инструктивных и агитационных брошюр и сборников, так и материалы с мест: заметки и письма рабкоров и селькоров.

Публикации, несмотря на их небольшое количество, были разнообразны в жанровом отношении. Присутствовали не только информационные, аналитические, но и художественно-публицистические тексты.

Перепечатки из центральных изданий и сборников носили, по преимуществу, аналитическо-разъяснительный или инструктивный характер. Они представляли религиозные верования как средство манипуляции массовым сознанием, доказывали реакционную сущность религии, подчеркивали ее связь с кулачеством и контрреволюцией. Так, в «Амурской правде» от 12 сентября 1925 г. была опубликована статья К. Радека «На чьей стороне Библия», убеждающая читателей в контрреволюционном характере христианской религии: «Христианство играет в Европе чисто контрреволюционную роль. Оно является идеологией самых отсталых крестьянских масс, при помощи которой капитал мобилизует их против рабочей революции...» [6]. Данная статья, как и другие подобные публикации, рассказывала о становлении и развитии религиозных верований, представляла их как исторический пережиток, как явление, несостоятельное с точки зрения науки и наносящее урон народным массам. Материалистическая концепция происхождения мира и человека утверждалась в них как единственно

верная, как соответствующая идее построения нового коммунистического будущего.

Особое внимание «Амурская правда» уделяла искоренению религиозных праздников и формированию новых традиций. Этой цели способствовали развернутые аналитические материалы идеологов советского атеизма. В рассматриваемый период времени выпускались специальные статьи, брошюры и сборники, которые разъясняли суть старых праздников и давали инструкции, как отмечать новые. «Амурская правда», активно перепечатывала данные материалы. В декабре 1926 г. газета опубликовала подборку статей, посвященных Рождеству: «Комсомольское рождество» Е. Ярославского (24 декабря 1926 г.), «Рождество» В. Гребнера (25 декабря 1926 г.), «Рождество Христово и антирелигиозная работа в деревне» А. Покровского (24 декабря 1926 г.) [6].

В публикации «Комсомольское рождество» Е. Ярославский отмечал, что молодежь успешно преодолевает предрассудки старины: «Огромное большинство человечества – все еще под гнетом религиозных верований, все еще в плену поповства разных вер и толков; безвольно, слепо, без рассуждений следует старине» [6]. Но с оптимизмом заявлял: «А сегодня комсомольское рождество. Молодые кроты роют устои векового рабства... <...> Сегодня молодежь заявляет, что она не верит богам земным и небесным и стаскивает их на землю и показывает их такими, каковы они без прикрас» [6]. В материале «Рождество» В. Гребнера, на тот момент лектора Музея сравнительного изучения религий, рассказывалось об истории становления и сути праздника, а потом давался практический совет: «Против христианской части праздника выдвинем беседы о бесполезности надежды на помощь бога в устройстве общественной жизни, и укажем, как выгодна богатым проповедь непротivления и любви в эпоху ожесточенной классовой борьбы» [6]. Данная публикация была фрагментом лекции В. Гребнера из инструктивного сборника «Комсомольское рождество в клубах» [7]. Статья А. Покровского, в 1926 г. заведующего Ленинградским антирелигиозным музеем, «Рождество Христово и антирелигиозная работа в деревне» предостерегала антирелигиозников от неверного подхода к пропаганде в период церковных праздников: «не устраивать танцулек под гармонику в «сочельник», не устраивать карнавалов», чтобы не задеть чувства верующих [6]. Покровский рекомендовал вести разъяснительную работу в форме стенгазет, собраний, вечеров вопросов и ответов, устраивать театральные представления, приглашать лекторов и др. Подобную «мягкость» в антирелигиозной работе и, как следствие, ее малую результативность позже резко раскритиковал И. Сталин, после чего для борьбы с религией стали применяться куда более решительные методы: преследования, аресты, ссылки.

Разъяснительно-инструктивный характер материалов центральных СМИ был призван способствовать борьбе с «пережитками» на местах. Газеты Амурского края активно использовали идеи пропагандистов для проведения антирелигиозной политики в городах и селах губернии: появлялись заметки и письма активистов, критикующие религиозные пережитки и демонстрирующие, как новые идеи воплощались в жизнь Приамурья.

Материалы антирелигиозной направленности местных корреспондентов носили, по преимуществу, информационный характер, были написаны «на злобу дня». Самыми распространёнными жанрами, в которых поднималась тема религии, были заметки и письма рабкоров и селькоров. То, что авторами данных материалов выступали местные корреспонденты, придает им особую значимость: именно в них, как в зеркале, отразилась социокультурная си-

туация того времени, положение дел с антирелигиозной пропагандой в городах и деревнях Амурского края.

Тематический спектр подобных материалов был разнообразен. Доминировали публикации критической направленности. Авторы стремились к разоблачению религиозного «обмана», зачастую не выбирая средств.

Газета формировала представление о церкви как о структуре, противоречащей кровным интересам народных масс. Религиозность увязывалась с интересами кулачества, и газета внушала читателям, что вера – это лишь способ эксплуатации бедноты. 1 декабря 1926 г. на первой полосе была опубликована статья «Сектантство и новый быт», в которой вскрывалась связь между религией и зажиточным крестьянством: «Классовая сущность религии осталась прежняя, только если раньше она служила орудием правящей феодально-бюрократической клики, то сейчас ее пытаются использовать кулацкая верхушка деревни и городской нэпман. Примеров тому много и в частности у нас, на Амуре, где особенно сильно сектантство, где оно организационно оформлено» [6]. Эта тема вновь поднялась на страницах издания 29 декабря 1926 г. В материале «Кулаки и баптисты заодно» за подписью «Мимолетный» говорилось о том, что в период предвыборной компании в сельсовет села Среднебелая кулаки и баптисты объединились с целью выиграть выборы. Автор публикации выражал надежду, что «аппетиты кулачья и баптистских проповедников получают в дни выборов хороший отпор» [6].

Корреспонденты издания подчеркивали прямой вред от религиозных верований. В публикации «Плохая помощь от бога» (14 августа 1926 г.) рассказывалось, что в деревне Волково отказались от обработки семян формалином, понадеявшись на Бога. В результате урожай был испорчен. Соседи смеялись: «А то пойдя, еще помолись, может и овес испортит» [6]. Через публикации подобного рода читателям показывали, что религиозность наносит экономический ущерб крестьянским хозяйствам, что будущее за новой властью, новыми ценностями, новым бытом.

Часто встречались заметки, в которых подчеркивалось, что верования мешают развитию образования. Корреспонденты с мест отмечали, что крестьяне охотнее дают деньги на церковь, чем на развитие местных школ: «Школы нет, а вот молельня есть» (18 декабря 1926 г.), «Поп на твердой ставке» (попу крестьяне бесплатно завалинку сделали, а за школьную 15 руб. запросили) (15 декабря 1926 г.), «У школы нет сторожа, а попу – 80 пудов пшеницы» (2 марта 1926 г.) [6]. Авторы подчеркивают, что подобные ситуации являются следствием «темноты» крестьян, находящихся во власти церковных проповедников, поэтому нужно вести среди них разъяснительную работу. Население должно понять, что нужно отправить все ресурсы на развитие школ, а не на содержание церквей.

Газета пыталась разрушить присущий верованиям ореол святости, избавить от страха перед высшими силами. В публикации от 14 августа 1925 г. «Андреевка молится» некто Атеист с издевкой описывает духовборское и баптистское собрания в деревне Андреевка. *«По окончании речи Абрамов буквально по собачьи зарычал, загавкал, начал что-то говорить как в бреду... Застучал по столу кулаками... Верующие благоговейно смотрели братцу в рот, ведь это говорил на немецком языке дух божий (так потом объяснили они неверующим). Этот же братец Абрамов однажды прыгнул верхом на женщину и кричит: «Я как Христос въезжаю в Иерусалим на осле» (приятный комплимент женщине)»* [6]. Как видно, корре-

спонденты не выбирали средств для достижения своих целей. Оскорбления идейных противников со страниц газет были нормой того времени, этические ценности не выдерживали идеологического нажима.

Следует отметить, что приведенный выше пример «уничужения» противника, встречался достаточно часто. Некоторые публикации носили откровенно оскорбительный для верующих характер. В письме рабкора от 22 августа 1925 г. «Ждут обновления», подписанном псевдонимом «Посетитель», оскорблению подверглась церковная святыня: *«В конторе Чурина работают члены союза, в переднем углу, довольно приличной величины, висит «богоматерь». Не обуяла-ли мысль «главков» конторы обновить старуху?»* [6]. Очевидно, что корреспондент намеренно пытался задеть чувства верующих, как можно сильнее уязвить их, а также продемонстрировать отсутствие страха перед «божьей карой».

Очень часто объектами критики становились служители култов, причем независимо от их вероисповедания. Дискредитация велась с использованием прямых личных оскорблений. Так, в заметке от 30 ноября 1926 г. «Ушел в дьяконы» рассказывалось о председателе сельсовета, ставшем дьячком в местной церкви. Причины его поступка селькор объяснил не глубиной веры, а тяготением к земным радостям: *«в церкви ...к бабам ближе... А баб он любит»* [6]. Религиозное служение расценивалось в публикации как желание заполучить выгоду, а не как внутреннее призвание человека. Подобное подчеркивание аморального поведения представителей культа была частотным явлением на страницах газеты. А если в религиозности уличали партийных работников, комсомольцев или служащих, то нападки усиливались многократно. Посещение церкви, празднование религиозных праздников, крещение детей, венчание и др. были для них под запретом. Нарушивших правило «пробирали» на страницах газет.

Наряду с материалами разоблачительного характера, присутствовали публикации, в которых давались положительные примеры перехода к новой жизни: описывались «красные» свадьбы и крестины, праздники урожая и диспуты. При этом корреспонденты признавали, что бороться с вековыми традициями непросто. В статье «Сектантство и новый быт» (1 декабря 1926 г.), вынесенной на первую полосу, автор, говоря об активизации религиозной деятельности на Амуре, призывал бороться с христианской религией (которую он называет «сектантством») ее же методами: *«Но религия сильна не только темнотой, она сильна своими обрядами, она тесно переплетается с бытом, с праздниками, она сумела создать много художественного. Человек тянется к красоте и эту красоту он пока находит только в обрядности. Значит для того, чтобы окончательно обезоружить религию, в новые формы быта надо внести красочность, художественность, если хотите революционный пафос»*. Автор публикации отмечал, что проводимые в губернии красные свадьбы и праздники уступают религиозным по уровню художественности, в них «мало ярких красок»: *«Мелочь – регистрация брака, но не каждого может удовлетворить казенная подпись, а подчас еще очередь, как в кооперативе»* [6].

Газета старательно популяризировала новые праздничные церемонии и формировала безбожные традиции. В заметке от 28 августа 1925 г. «А мы укрепляем новый быт» рассказывалось о «красной свадьбе» в рабочем клубе, вызвавшей большой интерес крестьян: *«Рабочий Сидельников и Комор Вера впервые появились на сцене рабочего клуба и торжественно»*

но, в присутствии 300 рабочих заключили между собою дружеский союз» [6]. После приветствия молодых представителями различных общественно-политических организаций присутствующие прослушали доклады о старом и новом быте, а потом посмотрели дивертисмент и инсценировки в духе времени. Конечно, подобные попытки заменить церковное таинство с малой долей вероятности могли воодушевить молодежь, а тем более старшее поколение, но все же активно пропагандировались на страницах газеты. Другой пример, демонстрирующий, чем можно заменить религиозное торжество, был описан в заметке «Ильин день» от 11 августа 1925 г.: на религиозный праздник для крестьян в избе-читальне «был поставлен устный журнал» на тему «Илья Грозный, электричество и гроза», а «в дивертисменте выступали пионеры с частушками» [6]. Таких примеров на страницах газеты было много. Их характер можно определить как информационно-инструктивный, так как они не только освещали события, но и давали образец для подражания.

Значительное место среди материалов антирелигиозного характера отводилось на публикации художественно-публицистического и литературного характера. К распространенным жанрам можно отнести фельетоны, житейские истории, рассказы и др. Художественность, присущая данным жанровым образованиям, значительно «оживляла» антирелигиозную тематику, придавала ей эмоциональность, яркость, образность. Можно с большой долей вероятности утверждать, что эффективность данных материалов была ничуть не меньше, чем статей пропагандистов, писем и заметок с мест.

В анекдоте от 24 июля 1925 г. «Сердца трех» герои: американец, француз и англичанин, – рассуждали, какая религия в большей степени подходит для китайцев. Самый весомый аргумент привел англичанин, заявивший, что «самая лучшая религия – ОПИУМ для народа. Правительству его величества ввезло в 1924 г. в Китай 10.000 тонн первоклассного опиума!!» [5]. В анекдоте обыграно широко известное высказывание К. Маркса «Религия есть опиум народа» из работы «К критике гегелевской философии права» (1844 г.). Смеховой жанр в характерной для него лаконичной манере «разоблачил» и политику недружественной державы, и религию как средство манипуляции сознанием народных масс.

Популярным у амурских корреспондентов и читателей был жанр житейской истории. Публикации, в основе которых лежит рассказ о бытие человека, перипетиях его жизни, вызывали, и вызывают в настоящее время, неподдельный интерес. Реальная жизненная ситуация, представленная в художественной форме, позволяла «примерить» произошедшее на себя. В житейской истории «Акулинина жизнь. Из быта крестьянок Завитинского уезда» (27 августа, 1925 г.) церковь уличалась в пособничестве эксплуататорскому классу. В материале рассказывалось о замужестве работницы Акулины:

– По закону бы! – говорит Акулина.

– Сходим к попу, вот и будет по закону [6].

Пошли к попу. Обвенчал поп, несмотря на то, Зиненко был женат на другой женщине. Последствия незаконного брака оказались печальными для женщины. Когда закончились сезонные работы, новоиспеченный муж заявил, что Акулина нужна была ему как работница на лето, и выгнал ее, побоями заставив написать расписку об отказе от претензий на имущество. В материале подчеркивалось, что церковь не может быть гарантом законности, что она идет на поводу у кулаков. Читателя подводят к мысли, что священников совершенно не интересует

судьба простого человека, что они потакают зажиточным проходимцам, эксплуататорам, и что только советская власть может защитить бедноту.

Таким образом, анализ газеты «Амурская правда» в период с 1922 по 1926 гг. показывает, что издание реализовывало поставленные перед ним задачи в области антирелигиозной агитации и пропаганды. В соответствии с партийной установкой антирелигиозные материалы газеты носили регулярный, но достаточно сдержанный характер. Несмотря на присутствие оскорбительных выпадов в сторону религий, общий характер публикаций был скорее разъяснительно-агитационным, чем административно-указующим, уничтожающим. Как известно, такой стиль работы по секуляризации общества не имел успехов, поэтому руководством страны в 1927 г. был принят ряд административных мер, направленных на ее усиление. А 24 января 1929 г. Политбюро ЦК утвердило резолюцию «О мерах по усилению антирелигиозной работы», положившую начало массовым арестам служителей культов и верующих, приведшую к закрытию храмов и церковных школ. Начался новый этап борьбы за секуляризацию общества, приведший к изменению риторики СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слезин А. А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125–189.
2. Федирко О. П. Государство и религия на Дальнем Востоке в 1920-е годы // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: Выпуск 14. Сборник статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. С. 171-199.
3. Потапова Н. В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока)»: монография: в 2 т. Том 1. Южно-Сахалинск: изд-во СаХГУ, 2014. 400 с.
4. Кодола И. В. Культурная среда Амурской деревни (1858–1917 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. Владивосток, 2002. 23 с.
5. Сердюк М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. Владивосток, 1998 г. 22 с.
6. Амурская правда, Орган Амурского Губкома В.К.П., Губисполкома С.Р.К. и К.Д. и Губпрофсовета. 1922–1926 гг.
7. Комсомольское Рождество в клубах: сборник материалов к празднованию комсомольского Рождества. Л.: Гос. изд-во, 1925. 181 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/36755#mode/inspect/page/54/zoom/4>

УДК 408.7

Е.И. Пляскина

Чита, Забайкальский госуниверситет

СЛОВО ГУРАН В СИБИРСКИХ ГОВОРАХ: ИСТОРИЯ, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В статье рассматривается диалектное слово гуран: его происхождение, ареал бытования, семантическая структура, история формирования переносного значения и коннотативного компонента (эмоциональной окраски) этого значения; словообразовательные гнезда лексико-семантических вариантов, а также их синтагматические и парадигматиче-